

Это не означало, что он не мог быть светлокочим, но его белизна слишком выделялась на фоне желтоватой кожи и черных глаз, уже совершенно не соответствуя общему стилю съемочной группы. Поэтому в первый же день визажист постоянно наносил на его лицо темную пудру, чтобы добиться нормального оттенка. Однако это вновь подчеркнуло его высокий рост и крепкое телосложение. Раньше внимание в первую очередь привлекало его лицо, отвлекая от фигуры, но теперь, когда лицо стало выглядеть более естественно, взгляд невольно переключался на общий образ. И при таком рассмотрении вскоре обнаружилась проблема.

Пока визажист возился с его прической, Шэнь Чжиянь услышал, как одна из сотрудниц тихо сказала, что он очень красив, и что после нанесения темной пудры его мужественность резко возросла. Он сам не придал этому значения, но вскоре к нему подошла сценаристка.

— Учитель Ци?

Ци Хун, всегда носившая с собой блокнот для записей, держала его в левой руке вместе с ручкой и сказала:

— Я хочу внести некоторые изменения в сценарий, касающиеся твоего персонажа.

Услышав это, Шэнь Чжиянь внутренне напрягся. Хотя он сам не сталкивался с подобным, будучи человеком из этой сферы, он знал, что многие просят сценаристов менять сценарий, добавляя, например, романтические линии. Вспомнив недавний шепот сотрудниц и взглянув на сценаристку, он невольно забеспокоился.

Неужели и ему добавят любовную линию?

Сценаристка не заметила его выражения и продолжила:

— Я хочу добавить больше сцен взаимодействия твоего персонажа с деревенскими жителями. Первоначально персонаж «Ян Личэн» был слабым интеллигентом, не приспособленным к физическому труду, поэтому главный герой и жители деревни, чтобы не обременять его, не поручали ему сельхозработ. Но теперь твой рост и телосложение отклоняются от изначальной задумки, и, следуя логике сеттинга книги, ты должен больше трудиться на благо деревни. Поэтому я добавлю несколько сцен, где ты занимаешься сельским хозяйством...

Закончив, она словно спохватилась:

— Ты не против?

Шэнь Чжиянь тут же замотал головой.

— Нет-нет, конечно, не против.

Как он мог быть против такого неожиданного счастья? Никогда не думал, что его телосложение сыграет ему на руку. С добавлением атрибута «крепкий и сильный» логика действий Шэнь Чжияня в роли «Ян Личэна» также изменилась. Например, если раньше его персонаж просто не подчинялся распоряжениям главного героя, то теперь их противостояние стало более острым; или же если раньше Ян Личэн был «ученым», которого особо опекала дочь старосты, то теперь он сам часто помогал старосте — будь то валка деревьев, покос травы или выпас овец...

В конце концов режиссеру пришлось мягко напомнить ему:

— Пожалуйста, не забывай, что твой персонаж в начале — бунтарь. Если так пойдет дальше, самым популярным молодым человеком в деревне станешь ты.

Шэнь Чжиянь: ...

Раз уж нельзя в полной мере насладиться земледелием в кадре, пришлось компенсировать это за кадром. Участок после перекопки и удобрения был почти готов к посеву. Семена, которые Шэнь Чжиянь попросил купить Молодого Чжана, также прибыли, и после съемок он, пользуясь вечерними сумерками, отправился сеять. За пару дней до этого он велел Молодому Чжану установить на поле фонари — два ряда по четыре штуки. Под белым светом энергосберегающих ламп он, закатав рукава куртки до локтей и согнувшись вполювину, ловко бросал семена в лунки.

Приезд съемочной группы в деревню стал главной темой для развлечений во всей округе, и несколько ребятишек, как обычно, устроились на краю поля для послеужинного «отдыха».

— Братик, — присела перед ним миловидная девочка, подняв свое нежное личико. — Братик, ты уже давно сажаешь, еще не закончил?

— Нет, — ответил Шэнь Чжиянь, зная, что девочку зовут Чжан Сяосяо, и она была младшей дочерью соседей. Возможно, из-за того, что сам Шэнь Чжиянь был сорванцом, он недолюбливал таких же озорников, а к тихим и послушным девочкам, напротив, питал симпатию. Теперь он терпеливо объяснял ей:

— Я только начал, нужно посеять еще много семян. Смотри, там даже каркас еще не готов.

— А сколько еще ты будешь сажать? — с детской непосредственностью спросила Чжан Сяосяо.
— Когда закончишь, сможешь со мной поиграть?

Девочка, видимо, решила, что этот «большой брат» играет с ней в дочки-матери. Шэнь Чжиянь смутился и мог только сказать детским тоном:

— Не могу, когда закончу, мне нужно работать, нельзя с тобой играть.

Поняла ли девочка эти слова или нет, но впоследствии она больше не приставала к нему. Прошел еще один день, и «закончивший работу» Шэнь Чжиянь, как обычно, копошился на поле при лунном свете и свете фонарей, когда девочка снова появилась. На этот раз она не только пришла, но и принесла старый цветочный горшок, чтобы играть с «большим братом» в фермерство.

Шэнь Чжиянь: ...

Не зная, что делать, Шэнь Чжиянь нашел ей маленькую лопатку и несколько семян, чтобы она играла рядом.

Некоторое время было тихо, но потом девочка снова подбежала, дернула его за штанину и сказала:

— Я посадила.

Ее взгляд был полон ожидания: «Посадила, теперь поиграем?»

Шэнь Чжиянь никогда не знал, что дети могут быть такими настойчивыми. Он подумал, что Чжоу Юйхань не приставала, потому что с ней был Утя, а у этой девочки не было товарищей по играм, вот она и прицепилась к «соседскому брату». Подумав, он присел и сказал:

— Давай я сначала закончу работу, а потом поиграю с тобой, хорошо?

Он огляделся и наконец достал из кармана свой рисунок-проект, показывая ей:

— Посмотри на этот рисунок, можешь украсить горшок так же?

Видимо, яркий разноцветный рисунок ей очень понравился, и Чжан Сяосяо, схватив его, снова послушно принялась играть рядом. Даже когда Шэнь Чжиянь перед сном захотел забрать рисунок обратно, она не отдала. Прошло пару дней, и его художественный огород был в основном готов, тогда он снова вспомнил о Чжан Сяосяо и решил выкроить время, чтобы поиграть с ней. В тот момент он еще не знал, что с детьми такого возраста лучше не связываться, но стоит взрослому снизойти до их уровня, как начнутся бесконечные проблемы... Ладно, не будем об этом.

Однако странно, что Чжан Сяосяо не слишком обрадовалась долгожданному приходу «большого брата», а вместо этого увлеклась своей игрой в «копание земли». Через некоторое время она сказала:

— Он слишком маленький.

— Эм, — Шэнь Чжиянь приподнял бровь, обрадовавшись, что она наконец это поняла, но, будучи бесстыдным взрослым, сказал:

— Не маленький же, можно много посадить.

— Слишком маленький, — настаивала девочка, отталкивая горшок и громко заявляя:

— Я хочу сад побольше!

Она, видимо, воспринимала это как более масштабную игру в дочки-матери, и, не добившись своего, начала капризничать. Она поводила Шэнь Чжияня по округе, но так и не нашла подходящего горшка, а в конце концов просто села на землю, надувшись. Шэнь Чжиянь смотрел на нее, не зная, стоит ли подойти и утешить или подождать, пока она сама успокоится. Через некоторое время девочка вдруг встала, снова взяла его за руку и сказала:

— Пойдем со мной.

— А?

Шэнь Чжиянь был в полном недоумении, но, поскольку уже смеркалось, он не мог позволить девочке бродить одной, поэтому пошел за ней. Они шли довольно долго, даже поднялись на холм, но, к счастью, еще оставался серый свет заката, так что идти приходилось не в полной темноте. Шэнь Чжиянь несколько раз пытался уговорить Чжан Сяосяо вернуться, но девочка была непреклонна. Наконец они вышли на ровную площадку и постепенно остановились.

— Это...

Чжан Сяосяо тяжело дышала, но на ее румянном личике сияла гордость. Она указала на поле, которое простиралось перед ними, словно волны, до самого горизонта, и сказала:

— Братик, я хочу сажать здесь.

Подумав, она добавила:

— Ты мне pomoжешь.

Шэнь Чжиянь: ...

— Ты мне pomoжешь, — «приказала» девочка.

Шэнь Чжиянь был почти шокирован:

— Это твоя земля?

— Да, — с полной уверенностью ответила Чжан Сяосяо. — Наша, сажай.

Она, видимо, уже забыла, что сама хотела сажать, ведь главное, чтобы результат был точно таким же, как на картинке, а кто сажает — не важно.

— Братик, я хочу, чтобы было точно так же, как на картинке.

<http://bllate.org/book/15255/1345372>